

Понимая, что для успеха нужно учитывать предпочтения читателей, Се Аньнин решил проанализировать популярные произведения. Будучи сам заядлым любителем чтения, он заглянул на крупнейший литературный портал и ознакомился с текстами самого востребованного автора — Анлуса. Увидев их, он слегка изменился в лице, а просмотрев еще несколько книг, окончательно во всем разобрался.

Оказалось, что после культурного возрождения в этом мире долгое время преобладали драматические, «мучительные» сюжеты — считалось, что без страданий произведению не хватает глубины. Доходило до абсурда: даже в историях про межзвездные сражения и прокачку персонажей герои проходили через нечеловеческие муки. Однако около года назад в моду начали входить «легкие» романы (шуанвэнь).

Правда, эти произведения оказались довольно примитивными: типичные «драконы» (Мэри Сью в мужском обличье), перед которыми все тут же падают на колени, вымаливая право стать слугами, а девушки толпами рыдают, желая попасть в гарем главного героя. Читать такое, может, и было приятно, но никакого погружения не возникало, да и с ритмом повествования имелись серьезные проблемы.

Судя по воспоминаниям прежнего владельца тела, тот любил подобную литературу и в былые, финансово благополучные времена даже щедро раздавал авторам донаты. Сам он тоже пробовал писать, но, не имея практики, создавал лишь неловкие, сырые тексты, за которые его часто высмеивали. Понятное дело, юноша не выдержал травли и забросил это занятие.

Для Се Аньнина сложившаяся ситуация была более чем выгодной. Однако начинать с масштабных романов, требующих много времени, он посчитал нецелесообразным — лучше было стартовать с коротких рассказов. Это принесло бы быстрый результат и доход, что для него сейчас было равносильно спасению жизни.

Он обратил внимание, что при сайте существует множество дочерних журналов, публикующих среднеформатную прозу, в основном — слезливые драмы объемом около ста тысяч знаков. Для интернет-площадок такой формат был неформатным, да и денег автору не приносил. Зато в журналах это было в ходу. Се Аньнин без колебаний зарегистрировал авторский аккаунт на старый читательский профиль, назвавшись Нин Се, и, взяв за основу один из своих прошлых черновиков, принялся за новую работу.

Это был рассказ с женской протагонисткой. Несмотря на то что Се Аньнин был мужчиной, он писал о женщинах без всякой фальши. Сюжет начинался легко и тепло, но постепенно скатывался в драму, заканчиваясь настоящей трагедией. Это был своего рода эксперимент: другие авторы начинали мучить читателей с первых строк, те заранее готовились к боли, а здесь, наоборот, расслаблялись и получали удар, откуда не ждали. К тому же в здешних книгах катастрофически не хватало погружения — все казалось отстраненным, с минимумом психологизма. Это добавило Се Аньнину уверенности.

Он принялся за работу и быстро набросал текст. Десять тысяч знаков. Раньше на это ушло бы время, но теперь, благодаря мощной ментальной энергии, манипулировать интерфейсом личного терминала было легко, и к концу урока всё было готово. Если бы окружающие узнали,

чем именно он занимался, склонившись над экраном, они бы лишились дара речи: все прекрасно знали, насколько бездарным писателем был Се Аньнин. Никто бы не поверил, что вместе с внешностью улучшились и литературные способности!

Как опытный автор, он не нуждался в бесконечных правках, но всё же немного отшлифовал текст и открыл страницу подачи заявок. Поскольку журналы были привязаны к portalу, отправлять рукопись следовало прямо оттуда. Се Аньнин выбрал самый требовательный и высокооплачиваемый журнал под названием «Звездная река». Дав рассказу интригующее название Время неизбежно уйдет, которое идеально вписывалось в стиль таких изданий, он отправил файл.

Закончив, он даже не придал этому значения, словно просто убил время. Не раздумывая о том, примут его работу или нет, он открыл учебник: нужно было готовиться к предстоящим пересдачам.

Тем временем редактор журнала «Звездная река» Сиси, утопая в бесконечном потоке рукописей, чувствовала себя выжатой как лимон. Увидев, сколько еще работ ждет очереди на проверку, она не сдержала зевок. Проблема была даже не в количестве, а в качестве: большинство авторов писали настолько невнятно, что возникал вопрос — откуда у них вообще смелость выставлять это на всеобщее обозрение? Наглость молодых или глупость?

Однако в следующую секунду, увидев в списке заголовков Время неизбежно уйдет, Сиси оживилась. Одно только название выгодно отличалось от остального мусора, и она невольно кликнула по файлу.

— И что же это за история... — прошептала она.

Наступило время обеда. В аристократической школе Алва располагался роскошный ресторан, чье оборудование и повара ничем не уступали лучшим заведениям столицы. Разумеется, цены там были не для простых студентов, поэтому для тех, кто не мог себе позволить излишеств, предлагалась дешевая еда.

Се Аньнин еще не успел выйти из аудитории, как окружающие вдруг начали наперебой предлагать ему разделить с ними трапезу.

— Се, давай я угощу тебя обедом!

— Отвали, он пойдет есть со мной! Разойдитесь!

— Да кто ты такой? Я с Се Аньнином уже два года в одном классе!

— А кто здесь не в одном классе? Смешной ты какой-то!

Все знали о бедственном положении Се Аньнина. Раньше они считали, что он получил по заслугам, но теперь, видя перед собой столь приятного глазу человека, они не могли сдержать внезапно вспыхнувшего сострадания и жаждали проявить доброту. Особенно старался Юй Хунфэн, мучимый чувством вины.

Се Аньнин был в замешательстве. Денег у него было не густо, но после донатов на еду хватало. Поблагодарив одноклассников, он с трудом вырвался из плотного кольца людей. Разумеется, по пути в столовую он ловил на себе десятки изумленных взглядов. Мало кто знал, что этот красавец — тот самый Се Аньнин. Когда же до людей доходило, кто перед ними, они замирали в полном шоке.

В это время Нин Сюцзинь, обедавший в дорогом ресторане, услышал от подчиненных, что Се Аньнин вернулся к занятиям. На самом деле Нин Сюцзинь не помнил этого человека — он был слишком равнодушен, и тот случай, когда он помог Се Аньнину, был лишь случайностью. Любовное письмо? Он даже не задумывался о нем, выбросив, как и весь остальной мусор. Дальнейшая судьба Се Аньнина его не интересовала: разве стал бы он следить за жизнью обычного студента? Гораздо больше его занимал тот загадочный игрок, что победил Фердинанда.

Нин Сюцзинь, будучи гением, учился на отделении мехов. Со времен войны прошло не так много лет, и вся империя по-прежнему поклонялась силе. Нин Сюцзинь был довольно прямолинеен: в чем-то он походил на Фердинанда, ведь его интересовали только сражения, а остальное не имело значения.

— Какая живучесть, — сидящий рядом с ним блондин с высокомерным видом презрительно скривился. — Этот мусор еще смеет показываться в школе? Видимо, прошлый раз его плохо отделали. Надо бы преподать ему урок.

Это был Андерс, близкий друг Нин Сюцзиня. Его происхождение и талант не уступали другу, а внешность полукровки была безупречной. Однако характер у него был скверный, типичный избалованный отпрыск. Именно Андерс подливал масла в огонь, когда школу наводнили насмешки над Се Аньнином — без него бы эта история давно забылась.

— Как считаешь? — Андерс с отвращением посмотрел на Нин Сюцзиня. — Если бы такой тип признался мне в любви, меня бы стошнило. Удивительно, как ты это терпишь.

— Не трать время на пустяки, — холодно бросил Нин Сюцзинь, не поднимая головы. Он был полностью поглощен просмотром записи стрима «Зови меня папа».

— Тц, скукотища. Ты уже раз сто смотрел это видео, — Андерс почувствовал досаду. Они с Нин

Сюэцинем дружили лишь потому, что их социальный статус был равен, но настоящей близости между ними не было. Он не мог понять, что такого особенного в этом видео с мехами.

Андерс задумчиво прищурился:

— Может, унизить его еще раз или избить так, чтобы он навсегда забыл дорогу в школу?

В итоге Андерс решил повременить. Марать руки о такого ничтожества было ниже его достоинства. Лучше устроить ему ад на предстоящих пересдачах, пусть сначала поживет спокойно, а потом познает настоящий отчаяние. Он даже распорядился, чтобы руководство школы не давило на Се Аньнина с отчислением — так ведь будет неинтересно. Более того, он оплатил его пересдачи, чтобы тот не сбежал из-за безденежья. Люди, получившие приказ, было подумали, что у Андерса роман с Се Аньнином, но, вспомнив прежний образ последнего, тут же отбросили эту мысль.

Се Аньнину пришлось искать укромное местечко, чтобы пообедать. Из-за действия сыворотки правды, которая всё еще давала о себе знать, каждый его шаг вызывал у окружающих восторженные вздохи — эффект был как от появления главного героя идо-сериала. Один раз — это забавно, но постоянно — уже чересчур! Конечно, будь у него больше денег, он бы обедал в VIP-кабинке, не испытывая таких мучений.

Осознав важность заработка, он решил проверить состояние своего аккаунта. Стоило открыть его, как экран завалило уведомлениями — почта просто взрывалась.

Се Аньнин замер: «...» Я что, вчера сделал что-то грандиозное?

[После тщательного поиска сообщаю: Фердинанд, которого вы победили вчера, — вундеркинд, ставший знаменитым за месяц рейтинговых игр, с миллионами фанатов. По данным, полученным через взлом базы данных империи: он студент первого курса Королевской военной академии, прямой наследник семьи Эггерт, родился там-то, учился там-то, в начальной школе любил то-то...]

— Хватит! — остановил его Се Аньнин. — Достаточно. Спасибо, не нужно такой детализации...

[В общем, поражение вызвало негодование фанатов, вчера вас завалили оскорблениями, и только сегодня утром Фердинанд выступил с опровержением, положив конец травле.]

Се Аньнин: «...» Пока я спал, оказывается, творились дела.

Он понял: и огромное количество зрителей на стриме, и забитый ящик — всё это заслуга Фердинанда. В каком-то смысле стоило бы поблагодарить его, но раз он уже однажды спас его,

то они в расчете.

[В почте более двадцати тысяч писем с мусором: оскорбления, извинения, письма с признаниями в любви, включая предложения интимного характера с приложенными обнаженными фото... Тысячи заявок в друзья, сотни предложений о рекламе, приглашения от десятков военных вузов с обещанием стипендии.]

[Система отфильтровала контакты по статусу и талантам, рекомендую рассмотреть. Предлагающие интим — низкого качества, не советую. Рекламные контракты — низкий уровень, повредят вашему имиджу. Военные вузы — отличный выбор.]

[Редактор стриминговой платформы прислал предложение о контракте.]

Се Аньнин вздохнул: «Система, как хорошо, что ты у меня есть...» Без нее он бы просто всё удалил.

Что касается военных училищ — даже прожив здесь всего несколько дней, он понимал, что это элитные заведения, ради которых остальные лезут из кожи вон. Если бы другие студенты узнали об этом, их бы душила зависть. Однако Се Аньнину это было не нужно. Не только из-за слабого тела, которое не выдержало бы нагрузок, но и из-за отсутствия интереса. Пилотировать мех — это весело, но не для войны. У него были другие планы.

Рекламу и предложения интима он удалил. В друзья решил добавить только тех, кто казался знакомым — Осеннюю воду и Фердинанда. Затем он открыл сообщение от редактора. Подписать контракт было необходимо: без него он получал лишь половину донатов, а функционал был сильно ограничен. После его ответа редактор ответил почти мгновенно, причем в крайне дружелюбном тоне. После вчерашнего фурора руководство платформы испугалось, что такой талант уйдет к конкурентам, и дало нагоняй всей команде.

Условия контракта оказались лучшими из возможных: девяносто процентов дохода с донатов, прибыль с продажи записей стримов, никаких обязательных часов эфира. Только гарантированный ежемесячный доход был чуть ниже, чем хотелось бы, но Се Аньнин без колебаний подписал договор.

[Рекомендую завести социальные сети. Если нет времени — я могу вести их за вас, конфиденциальность гарантирована.]

Се Аньнин не мог не похвалить систему: она была просто универсальной.

Имперская столица, VIP-палата.

— Он всё еще не в сети?

Фердинанд лежал на кровати, бледный после того, как его ментальная энергия едва не вышла из-под контроля. Помощь Се Аньнина тогда спасла его от беды, но семья решила перестраховаться и отправила наследника в клинику на пару дней. Несмотря на то что у него был А-ранг, он был молод и мог вырасти до S-ранга, так что рисковать было нельзя.

Фердинанд повторил свой вопрос уже в десятый раз, даже не замечая нетерпения в голосе.

Подчиненный, не смея медлить, открыл главную страницу стримингового сервиса:

— Господин, он в сети!

— Вот как, — Фердинанд не изменился в лице.

Подчиненный был в замешательстве: он никогда не видел своего господина таким взволнованным, а когда объект интереса появлялся — тот становился безразличным.

— Господин, может, посмотрите стрим? Вы ведь так беспокоились о нем...

Фердинанд холодно взглянул на него:

— Я сказал, что беспокоюсь?

Подчиненный промолчал. Всё и так было очевидно! А ведь еще недавно гордый господин публично заступился за того парня в соцсетях.

— Я просто хочу отплатить ему за помощь, ничего больше, — отрезал Фердинанд. — Подай сюда.

Смотря на новый мех на экране, он вспоминал видео из сети. Человек, вышедший из кабины... лица не разглядеть, но тогда, в состоянии хаоса, он чувствовал, как тепло окутывает его разум, как кто-то мягко успокаивает его. Это нежное чувство вызвало у него нежелание отпускать тот момент. Впервые в жизни Фердинанд столкнулся с подобными эмоциями.

Се Аньнин провел несколько рейтинговых матчей. Противники были слабыми, и он справлялся с ними менее чем за две минуты. Зрителей собралось несколько десятков тысяч, и никто больше не насмехался над ним. Многие пришли из любопытства, но, посмотрев игру, поняли: «Зови меня папа» — настоящий мастер. Империя ценила сильных, и даже дерзкий ник не смущал людей. Фанаты начали массово подписываться, меняя имена на «Сын папы» или «Я люблю папу», устроив настоящий флешмоб. А те, кто ценил голос, просили сказать хоть что-то еще, засыпая его донатами. Но Се Аньнин, не будучи комментатором, молчал, заставляя их

томиться в ожидании, словно кошка, царапающая душу.

<http://bllate.org/book/21279/2156475>